

Телефон дважды завибрировал в кармане. Цзян Е достал его, коснулся экрана, и тёмный дисплей осветился, показав два уведомления из WeChat. Первое от мамы: "А-Цзай, мама хочет тебя видеть, пожалуйста, ответь на звонок".

Второе было от контакта с именем "Любящая сладости ведьма": "Уроки закончились? Жду тебя уже целую вечность".

Он не ответил ни на одно из сообщений и повернулся к электронному табло на автобусной остановке — до прибытия его 302-го автобуса оставалось ещё три остановки. Выпускные экзамены только закончились, и учащиеся постепенно покидали экзаменационные залы, окружённые кольцами ожидающих родителей. Цзян Е тоже был выпускником, но за ним никто не приехал. Его это не волновало — руки в карманах, он просто ждал автобус в одиночестве.

Дорога перед школой была забита машинами, отовсюду доносились гудки. Узкая улица напоминала чьи-то закупоренные кишки — велосипеды, электромопеды и частные автомобили скопились в непроходимую массу. LED-экраны на автобусной остановке транслировали новости: журналист щебетал о появлении призрачного города в полярном сиянии над Антарктикой — явление, названное чудом века.

Цзян Е вызвал календарь на экране и подсчитал — прошёл ровно год с тех пор, как он съехал из дома. Не то чтобы он не хотел вернуться — просто чувствовал себя нежеланным гостем. У него сложная семейная ситуация, семья повторного брака. Его родной отец умер рано, а мать растила его одна до восьми лет. Его мать, Цзян Жочу, известный профессор археологии, с впечатляющими академическими достижениями, множеством публикаций, к тому же привлекательная — её поклонники могли бы заполнить весь коридор факультета.

Когда ему было восемь, его мать встретила мужчину, и между ними вспыхнула неукротимая

страсть. Проснувшись однажды ночью, восьмилетний мальчик услышал за стеной низкий рык мужчины и плач женщины. Он спокойно набрал 110. Спустя три минуты прибыла полиция, а его мать, бросая на него гневные взгляды, извинялась перед офицерами. Вскоре после этого у него появился богатый отчим и сводная сестра, Ли Мяомяо, которая была на два года младше его.

Когда ему исполнилось десять, восьмилетняя Ли Мяомяо стащила мёд с высокой полки. Банка упала и разбилась, поранив ей голову. Как и любой испуганный ребёнок, она переложила вину — сказала отчиму и матери, что это Цзян Е воровал мёд. Не разбираясь, мать ворвалась в его комнату и влепила оплеуху озадаченному сыну.

На самом деле, правду легко было установить — маленькие следы на стуле явно принадлежали девочке. Он указал на эти следы матери, и она, поражённая на мгновение, в итоге обвинила его в том, что он не уследил за сестрой. В тот момент Цзян Е наконец понял — для его матери правда не имеет значения. Если кому-то суждено пострадать, то это должен быть он, а не Ли Мяомяо.

Подобные ситуации повторялись из года в год, капля за каплей разъедая его сердце. Ровно год назад отчим вызвал его на разговор и, после долгих уклончивых фраз, наконец перешёл к делу. Формально наставляя его хорошо учиться, фактически он дал понять, что мальчику не стоит рассчитывать на долю в семейной недвижимости и акциях — он не родной сын и не получит ничего. Цзян Е нашёл всю эту ситуацию смехотворной, но всё же сохранил лицо своему отчиму. Не споря, он просто сказал, что в следующем году у него выпускной класс, много учёбы, и он собирается снять квартиру рядом со школой. Отчим перевёл ему несколько десятков тысяч юаней, но он вернул всё до последней копейки. Вместо этого сам работал по ночам в службе доставки — заработок был невелик, но вместе с накоплениями от подработок за эти годы хватало на аренду скромной квартиры.

Семнадцать лет, а в нём уже закалился стальной стержень — хоть ветром питайся. Мать звонила, упрекая его в том, что он никогда не относился к отчиму как к отцу. Он не спорил — бессмысленно. Ему не хотелось нарушать гармонию в новой счастливой семье матери, ведь с самого начала именно он был единственным лишним элементом. С тех пор он редко бывал дома и никогда не просил денег у семьи.

Кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он увидел худенькую девушку. Она была в белом шёлковом шарфе с оригинальной вышивкой, сине-белой школьной форме с юбкой, белых носках и кроссовках. От неё исходил лёгкий аромат жасмина. В такую жару Цзян Е носил лишь белую футболку, а она куталась в шарф. Увидев, что он повернулся, она мгновенно покраснела, словно жасмин, окрашенный закатным светом. Он снял наушники, вопросительно глядя на неё.

— Привет, ты ведь старшеклассник Цзян Е? — спросила она.

— Да, это я, — ответил Цзян Е. — В чём дело?

— Я Лю Бэй, подруга Ли Мяомяо, — она заправила прядь волос за ухо, говоря тихим, нежным голосом. — Ли Мяомяо просила узнать, когда ты сможешь заглянуть домой. Она говорит, чтобы ты зашёл, если будет время. Твоя мама очень скучает.

— Понятно, — холодно и отстранённо ответил он. — Спасибо.

Она встала рядом с ним, неловко теребя край юбки, и пыталась завязать разговор:

— Ты тоже ждёшь 302-й маршрут? Вот совпадение, я тоже еду на этом автобусе.

Цзян Е знал, что она лжёт — ей вовсе не нужен был 302-й маршрут. Когда он ещё жил дома, то

постоянно слышал, как Ли Мяомяо клянчила у отчима деньги на новейшую сумочку, потому что у Лю Бэй уже была такая. У Ли Мяомяо всегда был личный водитель, что уж говорить о её подругах. В последнее время он часто встречал Лю Бэй, и подозревал, что она проезжает на 302-м автобусе четыре остановки — на одну дальше его — а затем выходит и садится в машину, присланную семьёй.

Он не ответил, и воздух между ними сгустился от неловкости. Она снова спросила:

— Когда ты собираешься зайти домой, старший?

— Передай Ли Мяомяо, что не приду, — сказал он.

— О... — казалось, она собрала всю свою храбрость, чтобы наконец задать волнующий её вопрос. — У тебя есть девушка?

— Да, — ответил он без колебаний.

Она подумала, что он лжёт, и, теребя руки, сказала:

— Не переживай, я просто спрашиваю, не буду тебя беспокоить.

Он открыл WeChat и показал ей экран. Она замерла, глядя на диалог между Цзян Е и контактом "Любящая сладости ведьма". У них были парные аватарки — два котика с крупными мордочками, один невозмутимый, другой корчит рожицу с оскаленными зубами. В этот момент

экран вздрогнул, и появилось новое сообщение от "Любящей сладости ведьмы": "Малыш, когда же ты вернёшься? Мне так одиноко и пусто!"

Лю Бэй осознала, что Цзян Е не лгал, и её глаза мгновенно покраснели.

Подъехал 302-й автобус, его яркие фары осветили сумрачную остановку. Цзян Е стоял в потоке света, и его лицо внезапно обрело чёткие контуры. Его черты отличались холодной сдержанностью, давая ощущение отчуждённости. Сейчас, в перекрестье света и тени от фар, линии его лица казались ещё более резкими. Он стоял, засунув руки в карманы — поза, не допускающая приближения.

Лю Бэй впервые заметила его, когда посещала дом Ли Мяомяо. Он всегда ходил в наушниках, сам спускался, чтобы налить кофе, сам поднимался, закрывал дверь и читал — полностью отдельный мир внутри шумной семьи.

Она наводила справки и узнала, что у него почти нет друзей, он спит на уроках и сразу после школы возвращается домой, а отношения в семье напряжённые. Он отвергал признания девушек, не участвовал ни в баскетбольной, ни в легкоатлетической команде, держался особняком, не вступая в конфликты. Единственное его увлечение — шутеры, говорят, он даже выиграл кубок школьного киберспортивного клуба. Она никогда бы не подумала, что у такого холодного, отстранённого парня может быть девушка.

На экране одно за другим появлялись новые сообщения:

Любящая сладости ведьма: "Опять не отвечаешь! Я злюсь! Сегодня не буду с тобой играть!"

Любящая сладости ведьма: "Я сейчас взорвусь!"

Лю Бэй так завидовала этой девушке, которая могла столь свободно капризничать с Цзян Е.

Цзян Е перекинул чёрную холщовую сумку через плечо и направился к автобусу. Она инстинктивно двинулась за ним, но он внезапно обернулся и сказал:

— Иди домой. Ты постоянно возвращаешься поздно, твои родные будут беспокоиться.

Затем он надел наушники, сел в 302-й автобус, и его силуэт исчез за закрывающимися дверями.

Телефон снова завибрировал — звонила мать. Он сбросил вызов.

Вернувшись в свою старую съёмную квартиру, он миновал зловонную мусорную кучу и вошёл в узкий коридор, стены которого были усеяны рекламой взломщиков замков и изготовителей поддельных документов. Поднявшись прямо на шестой этаж, он открыл дверь своей квартиры. В щель между дверью и косяком было втиснуто множество карточек с изображениями пышногрудых девиц. Не глядя на них, он выбросил все в мусор. Маленькая квартира площадью чуть больше 50 квадратных метров, с одной спальней, гостиной и ванной, была квадратной и прямоугольной, как гроб. Пройдя через гостиную в спальню, он обнаружил, что кровать занимала почти всё пространство, не оставляя места для разворота, поэтому настольный компьютер пришлось поставить в гостиной. Бросив рюкзак на маленький диван, он включил компьютер и вошёл в игру.

Как только он подключился, на экране появилось приглашение в команду. Он нажал "принять" и автоматически попал на карту, где рядом с ним материализовалась девушка с розовыми волосами. Любящая сладости ведьма носила бейсболку, короткую кожаную куртку, обнажающую талию, шорты и белые кроссовки. На плече она держала ракетную установку выше её роста и прыгала взад-вперёд.

Любящая сладости ведьма: "Наконец-то ты онлайн! Ты опоздал на полчаса больше обычного. Признавайся, тебя задержала какая-то красотка?"

Аргос: "Нет."

Любящая сладости ведьма: "Хмф, вечно ты меня игнорируешь, я обижусь!"

Привыкший к её манерности, он рассеянно напечатал.

Аргос: "Извини."

Он познакомился с Любящей сладости ведьмой год назад, а их отношения официально начались всего месяц назад, хотя они еще не встречались лично. Они впервые столкнулись на игровом поле боя, когда он крался сквозь джунгли со снайперской винтовкой на спине. Случайно он наткнулся на мужчину и женщину, сражающихся друг с другом — видимо, у них закончились патроны, и они бились на ножах. Она заметила его первой. В голосовом чате раздался её сладкий голос: "Красавчик, убей его для меня, и я стану твоей девушкой."

Он зарядил оружие, прицелился в парня и устранил его одним выстрелом.

Она звонко рассмеялась: "Спасибо! Давай объединимся в команду..."

Не дав ей закончить, он выстрелил ей в голову и продолжил свой путь, наступив на её труп. С тех пор эта девушка странным образом прилипла к нему. Когда бы он ни вошёл в игру, всегда получал приглашение от неё присоединиться к команде. Поначалу он игнорировал эти сообщения, но однажды случайно нажал "принять" и с тех пор оказался втянут в эту авантюру.

Любящая сладости ведьма: "Я слышала, что кто-то из твоей школы пропал."

WeChat завибрировал — она прислала новостную статью о безголовом женском трупе, обнаруженном на берегу реки под мостом Шахэ. На фотографии было пиксельное размытие, но можно было различить, что на жертве была сине-белая школьная юбка.

Он нахмурился, разглядывая фото — эта школьная форма казалась знакомой.

Аргос: "Из нашей школы? Кто?"

"Любящая сладости ведьма" прислала ещё одно изображение — траурное объявление с чёрно-белой фотографией нежной, милой девушки, чья улыбка напоминала цветок жасмина. Объявление скорбно сожалело о ранней гибели юной девушки в расцвете лет.

Взгляд Цзян Е застыл.

Любящая сладости ведьма: "Кажется, её звали Лю Бэй, первый класс 'А', твоя младшая соученица."

Он молча набрал номер Ли Мяомяо.

Звонок быстро соединился, и раздался звонкий девичий голос:

— Алло, брат? Почему ты вдруг звонишь?

— Ты сегодня просила кого-нибудь спросить меня, когда я вернусь домой? — спросил Цзян Е.

— Нет, зачем мне это? Не только ты, я сама хочу уйти из этого дома — здесь воняет какой-то гадостью, невыносимо, — Ли Мяомяо сделала паузу, затем продолжила. — Кстати, есть кое-что, что я хотела тебе сказать. Ты помнишь мою подругу Лю Бэй? Она часто бывала у нас. В последнее время... в общем, её больше нет. Не мог бы ты пойти к ней домой и возжечь

благовоения? Она тайно была влюблена в тебя...

Её голос становился всё более приглушённым, словно сквозь стекло. В сознании Цзян Е возник образ девушки, встреченной этим вечером — её шарф... не носила ли она его, чтобы скрыть рану на шее от обезглавливания? Неужели он встретил призрака? Его пальцы похолодели. Он вспомнил, как она хлопнула его по плечу, говорила тихим голосом, а её правая рука касалась его сумки, перекинутой через плечо. Сумка... Он встал и взял рюкзак с дивана, обнаружив в боковом кармане записку.

На ней было написано: "Старший, не возвращайся домой."

<http://bllate.org/book/13379/1190394>